

УДК 314.3

ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Абдулмананов П.Г.

*Научно-исследовательский институт управления, экономики,
политики и социологии Дагестанского государственного университета
народного хозяйства, Махачкала, e-mail: raha77@mail.ru*

Демографические процессы на Северном Кавказе имеют свои особенности, обусловленные этносоциальными, религиозными и экономическими факторами. Целью исследования являлось определение динамических тенденций рождаемости и роли мер демографической политики в стимулировании рождаемости населения экономически отсталого региона. В результате определено, что под воздействием дополнительных мер демографической политики, реализуемых с 2007 г. в стране, показатель суммарного коэффициента рождаемости в Республике Дагестан изменил нисходящий тренд на восходящий, и за первые два года его значение увеличилось на 20%. Увеличение абсолютных и относительных показателей рождаемости в 2007 г. было самым высоким в истории Дагестана. Следовательно, есть основания полагать, что оно действительно явилось результатом начавшейся реализации новых мер государственной помощи семьям с детьми. Об этом свидетельствует и изменение возрастных коэффициентов рождаемости, что дополнительно подкрепляется фактом заметного снижения показателя среднего возраста матери при рождении ребенка. Однако за последние годы, несмотря на реализуемые меры демографической политики, в регионе снова наметилась тенденция снижения коэффициентов рождаемости, что может являться признаком исчерпания ресурса материнского (семейного) капитала как основного инструмента демографической политики. Данное обстоятельство ставит под сомнение целесообразность дальнейшего применения экономических методов в деле стимулирования рождаемости в регионе.

Ключевые слова: рождаемость, суммарный коэффициент рождаемости, воспроизводство населения, средний возраст матери, динамика рождаемости

DYNAMICS AND TRENDS OF FERTILITY IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Abdulmanapov P.G.

*Scientifically research institute of management, economy, policy and sociology of the Dagestan State
University of National Economy, Makhachkala, e-mail: raha77@mail.ru*

Demographic processes in the North Caucasus have their own features, due to the ethno-social, religious and economic factors. The purpose of this research was to identify dynamic fertility trends and the role of demographic policy measures in the promoting fertility process of the population from economically backward region. As a result, it was determined that under the influence of additional measures of demographic policy, realizing in the country since 2007, the index of the total birth-rate in Dagestan Republic has changed a downward trend to an upward one. For the first two years the value of this index has increased by 20%. The increase in absolute and relative childbirth figures in 2007 was the highest in the history of Dagestan. Therefore, it is arguable that this growth really became the result of new measures implementation of the national aid to families with children. It's also indicated by the change in age-specific fertility rates, and moreover by the significant decrease in the average maternal age at child birth. However, during the last years, in spite of implementing measures of demographic policy, the trend of fertility rate declining has been appeared again in the region. This trend may be a sign of maternal (family) capital exhaustion as the main instrument of demographic policy. This fact questions the further application expediency of economic methods in promoting fertility in the region.

Keywords: fertility, total fertility index, population reproduction, average age of mother, dynamics of fertility

Основные демографические процессы в регионах Северо-Кавказского федерального округа идентичны. Республика Дагестан, как и большинство национальных республик Северного Кавказа, занимает в демографической структуре страны положение региона, в котором относительно благополучные показатели естественного движения населения сочетаются со значительным миграционным оттоком трудоспособного населения. Дагестан отличается более выраженными количественными характеристиками рождаемости, позволяющими компенсировать миграционные по-

тери и обеспечивать положительный общий прирост численности населения.

Целью данной работы является определение динамических тенденций рождаемости и определение роли мер демографической политики в стимулировании рождаемости населения экономически отсталого региона.

Материалы и методы исследования

Тип исследования – наблюдательное, аналитическое, ретроспективное. Время проведения исследования – 1990–2013 гг.

Исходными данными для анализа явились показатели рождаемости, предоставленные Территориальным

органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан (Дагестанстат). Необходимые для расчетов показатели уровня рождаемости взяты из размещенных в онлайн-базах данных. Для выявления влияния различных факторов на структуру изменения рождаемости использовался индексный метод [6].

Результаты исследования и их обсуждение

Рекордный показатель рождаемости в республике, имевший место в 1987 г., удалось превзойти только в 2010 г., благодаря мерам стимулирования рождаемости. По данным Росстата начиная с 2009 г. число новорожденных в республике превысило 50 тыс. человек. На 2012 г. численность родившихся составила 56,2 тыс. человек, а коэффициент рождаемости достиг 19,1 промилле.

Начиная с 1985 г. коэффициент рождаемости в регионе стабильно снижался до 2007 г., когда рост возобновился как в абсолютных показателях, так и в относительных, причем с высокими темпами. Такое резкое увеличение рождаемости было обусловлено началом реализации дополнительных мер государственной помощи семьям с детьми в стране, в особенности с введением материнского (семейного) капитала за рождение второго и последующего ребенка. Ощутимый прирост коэффициента рождаемости наблюдался в первые два года после введения материнского (семейного) капитала – на 1,5 и 1,1 пункта соответственно. В дальнейшем его рост оказался мизерным – всего на 0,3 в среднем за четыре года [1].

Суммарный коэффициент рождаемости в прошлом столетии почти неуклонно снижался. В начале 2000-х гг. этот показатель немного вырос, что было обусловлено реализацией отложенных в период социально-экономических реформ и финансовых кризисов в стране рождений третьих или четвертых детей женщинами старших воз-

растов [3]. Рост рождаемости оказался недолгим, и к середине десятилетия снова уровень опустился ниже показателя 2001 г. – до 1,64. В 2007–2008 гг. суммарный коэффициент рождаемости в регионе уверенно рос, но за следующие два года в динамике данного показателя наблюдается провал. В 2011 г. рост продолжился, и к настоящему времени его величина составила – 2,03, что на 20% выше аналогичного показателя в целом по России (1,69). Можно предположить, что повышение рождаемости с 2007 г. обусловлено, прежде всего, началом реализации государственных мер помощи семьям с детьми.

Особую роль в компонентном анализе изменения показателей рождаемости играет анализ данных по очередности рождения с учетом того, что реализуемые с начала 2007 г. меры (прежде всего, материнский (семейный) капитал) во многом ориентированы на стимулирование вторых рождений [9]. Следовательно, если увеличение рождаемости в 2007 г. и в последующие годы вызвано реализацией этих мер, то повышение показателей рождаемости должно было произойти в первую очередь по вторым и последующим рождением, так как на них тоже распространяется действие материнского капитала, если право на его получение не возникало при рождении второго ребенка.

Если бы повышение рождаемости в 2007 г. не было связано с началом реализации новых мер помощи семьям с детьми, то прирост показателей рождаемости в 2007 г. по сравнению с 2006 г. был бы, видимо, при прочих равных условиях, примерно таким, как в 2006 г. по сравнению с 2005 г., и коснулся бы не только вторых и последующих рождений, но и первых. Суммарный коэффициент рождаемости в 2005 г. составил 1,69, в 2006 г. – 1,65, в 2007 г. – 1,8. Таким образом, если в 2006 г. прирост этого показателя по сравнению с 2005 г. являлся отрицательным с показателем 0,05, то

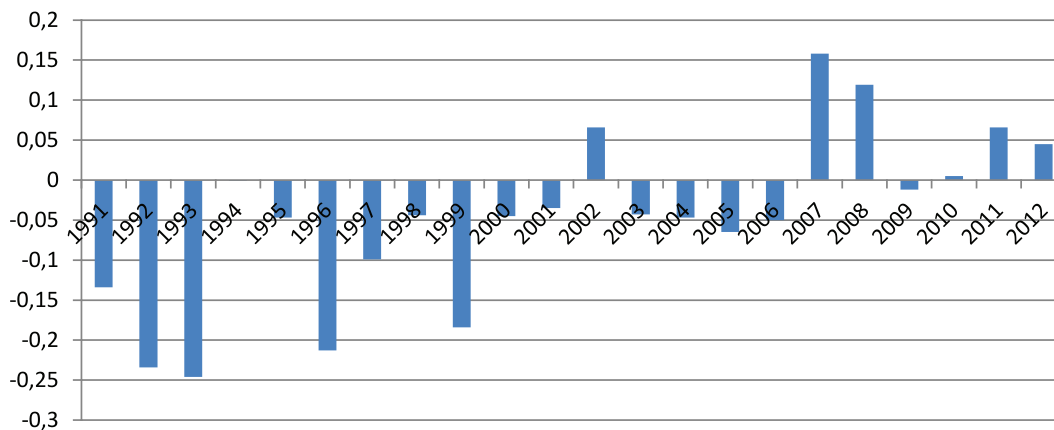

Рис. 1. Прирост суммарного коэффициента рождаемости в Дагестане [6]

в 2007 г. – положительный на 0,16 единиц. Для сравнения, до этого в постсоветском Дагестане положительный прирост суммарного коэффициента рождаемости был только в 2002 г., когда, по сравнению с 2001 г., он увеличился на 0,066 единиц (рис. 1). Провальные 2009–2010 гг. в динамике суммарного коэффициента рождаемости, о которых говорили выше, здесь более наглядно отражены. Действительно, в 2009 г. прирост данного показателя оказался отрицательным, а в следующем году – положительным, но мизерным.

Увеличение показателей рождаемости в 2007 г. было самым высоким в истории Дагестана и сопоставимо с тем, какое имело место в годы наибольшего повышения рождаемости в 1980-е гг. Следовательно, есть основания полагать, что оно действительно явилось результатом начавшейся реализации новых мер государственной помощи семьям с детьми. Об этом свидетельствует и изменение возрастных коэффициентов рождаемости.

Самые высокие показатели рождаемости на 1000 женщин соответствующего возраста во все годы в республике приходятся на группу 20–24 года [2]. Так, в 1990 г. рождаемость у женщин этой группы составляла 37,7% из общей численности. На втором и третьем месте по доле среди возрастных групп в общей численности родивших матерей в отчетном году находятся группы 25–29 лет (32,6%) и 30–34 года (16,5%) соответственно. Доля юных матерей (15–19 лет) составляет всего 6,5%, и это можно расценивать как положительное явление в демографических процессах, так как ранние рождения могут подрывать репродуктивное здоровье женщин. Примерно такое же соотношение сохраняется и в настоящее время. Хотя в 1991 г. отмечаются аномальные изменения, которые не вписываются в общий тренд процессов рождаемости, и, на наш взгляд, это обусловлено погрешностями в статистике и учете демографических явлений.

У женщин моложе 20 лет коэффициент рождаемости увеличивался до 1995 г. Следующие пять лет он быстро снижался. В 1994 г. данный показатель составлял 45,7 рождений на 1000 женщин соответствующего возраста, а в 2001 г. – всего 19,5. Примерно на этом уровне он держался до начала реализации дополнительных мер помощи семьям с детьми. В 2007 г. отмечается 6,5% прироста этого показателя по сравнению с 2006 г., а в следующем году – на 15,5%. В дальнейшем с каждым годом прирост коэффициента рождаемости у женщин 15–19 лет немного увеличивался.

В возрастной группе 20–24 года коэффициент рождаемости устойчиво снижался начиная с 1991 г. Только в 2007 г. величина этого показателя увеличилась, но лишь на 6,5% по сравнению с 2006 г. В последующие годы прирост коэффициента рождаемости в этой группе рос незначительно – от 0,8 до 3,3%.

Значительно большим в 2007 г. было повышение коэффициента рождаемости у 25–29-летних женщин – на 10,9% по сравнению с 2006 г. Повышение продолжилось и в следующем году – на 5%, но затем понемногу начало снижаться. В предшествующие 5 лет этот показатель и так снижался. В целом с 1990 г. тренд этого показателя держит курс на понижение. Величина данного коэффициента сейчас составляет меньше, чем была в 1990, 1995 и 1998 гг.

Схожую динамику имел показатель рождаемости в возрастной группе 30–34 года, но его прирост в 2007 г. (на 11%) был немного большим (по относительной величине), чем в возрасте 25–29 лет. Ещё большим прирост данного показателя был в следующем, 2008 г., по сравнению с 2007 г. – 13,1%. Показатель рождаемости в этом возрасте вернулся в 2008 г. к уровню 1994–1995 гг.

Самый высокий прирост среди возрастных групп в 2007 г. по сравнению с 2006 г. имел место в группе 35–39 лет – 16,4%. Его рост в значительной мере продолжился и в следующем году – на 12,9%. Как и в двух предыдущих возрастных группах, этот прирост был самым большим за последние годы. Отметим еще, что в этой возрастной группе за последние 20 лет не было значительного снижения коэффициента рождаемости, а сложившаяся с 2007 г. динамика роста позволила возвысить его до рекордного уровня в 2012 г. с величиной 40,7 рождений на 1000 женщин соответствующего возраста. Схожая ситуация в возрасте 40–44 года с той разницей, что уровень рождаемости у женщин этого возраста сейчас такой же, какой был в начале 1990-х.

Из сказанного выше, конечно, не следует, что если бы удалось существенно поднять показатели рождаемости в возрастах до 25 лет, то в целом можно было бы вернуться к уровню рождаемости начала 1990-х гг. Во-первых, такой возврат вряд ли возможен, потому что произошло существенное изменение возрастной модели рождаемости. Во-вторых, если бы это произошло, то повлекло бы за собой снижение рождаемости в более старших возрастах, так как вызвало бы, прежде всего, «омоложение» рождаемости, а не реальное ее повышение (последнее тоже имело бы место,

но в значительно меньшей степени, чем изменение возрастной модели рождаемости).

В Республике Дагестан до середины 1990-х годов средний возраст матери при рождении ребенка снижался и опустился до уровня 26,29 лет, причем снижался как в городской местности, так и в сельской, но в селе более высокими темпами (рис. 2). В результате чего имеющееся в 1990 г. превышение среднего возраста матери сельского населения над городским на 0,42 года, сменилось на противоположное соотношение с разницей в 0,22 года. С 1995 г. по настоящее время средний возраст женщин, родивших в данном году, в городской местности превышает над показателем в сельском, а разрыв между ними рос до начала 2000-х гг. За 2010-е годы наблюдаются колебания в динамике этого показателя то вверх, то вниз. Заметный рост отмечается в 2007 г. в связи с началом реализации дополнительных мер помощи семьям с детьми, – после которого уровни среднего возраста матери городских и сельских женщин пошли на сближение, а по региону в целом стабилизировались. Однако, в последнее время снова наметилась тенденция снижения данного показателя.

кой суммарного коэффициента рождаемости. Снижение опережающими темпами этого показателя у сельского населения указывает на то, что тут наравне с падением уровня рождаемости играет роль и трансформация репродуктивного поведения в сторону ранних браков и рождения первого и последующих детей в ранних возрастах.

Со второй половины 1990-х годов социально-экономическая жизнь в стране и в регионах начинает налаживаться. С этого времени наблюдается увеличение среднего возраста матери, что могло бы быть результатом реализации отложенных рождений у женщин более старших возрастов. Рост этого показателя в республике продолжался около десяти лет и зафиксировался на относительно высоком уровне – 27,5 лет. Однако за этот период времени суммарный коэффициент рождаемости продолжает снижаться. Ожидаемого роста рождаемости, которое должно было иметь место при реализации отложенных рождений, не наблюдается. Значит, в сохранении столь долгий срок устойчивости роста этого показателя уже играют роль не столько социально-экономические факторы и уровень рождаемости,

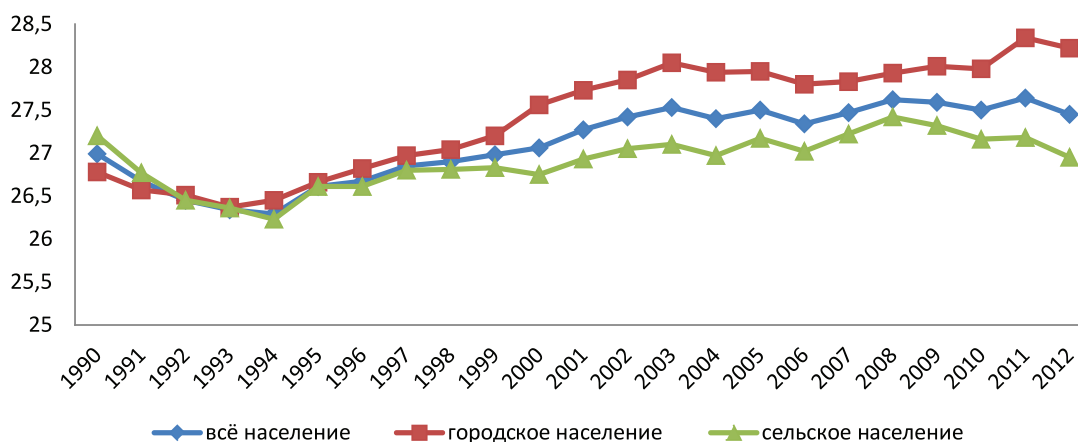

Рис. 2. Средний возраст матери при рождении детей, (лет) [6]

В первой половине 1990-х гг. из-за социально-экономического кризиса, вызванного политическими реформами, рождения детей третьими-четвертыми по очередности рождений женщинами старших возрастов отодвигались к более лучшим временам, и рождались первые-вторые дети у молодых женщин, которые не могли быть ни отложены, ни отказаны в рождении [10]. Этим обусловлено уменьшение среднего возраста матери в этот период, что подтверждается нисходящей динамикой

скольких социально-психологических – потребность в детях, брачное поведение, репродуктивные установки [8]. Все перечисленные обстоятельства указывают на то, что в Республике Дагестан незаметно и плавно завершается процесс перехода от многодетной семьи к малодетной.

В зависимости от экономического положения семьи и уровня доходов рождение детей второй-третьей или выше очередности, потребность в которых у семьи имеется, откладываются до лучших

времен, а вместе с тем рождение этих детей отодвигается к более поздним возрастам женщин. Результатом реализации отложенных рождений у женщин более старших возрастов стало увеличение среднего возраста матери при рождении детей в первые годы начала реализации дополнительных мер помощи семьям с детьми. Только за это время наблюдается рост одновременно с данным показателем суммарного коэффициента рождаемости.

Таким образом, до начала нынешнего столетия рождаемость в Дагестане устойчиво снижалась. В первой половине 2010-х гг. процесс рождаемости серьезных изменений не претерпевал, но общая тенденция была направлена на снижение показателей. Однако, с 2007 г. наблюдается рост числа рождений и его коэффициента. На 2012 г. численность родившихся составила 56,2 тыс. человек, а коэффициент рождаемости достиг 19,1 промилле. В то же время в республике в некоторой степени увеличилась доля женщин репродуктивного возраста, но отмеченная высокая рождаемость вызвана ростом интенсивности рождаемости, а не изменениями в половозрастном составе населения. Предположительно повышение рождаемости с 2007 г. обусловлено началом реализации государственных мер помощи семьям с детьми.

Сравнительный анализ прироста суммарного коэффициента рождаемости за несколько лет до начала реализации новых мер стимулирования рождаемости также подтверждает выдвинутую выше гипотезу. Увеличение показателей рождаемости в 2007 г. по сравнению с 2006 г. было самым высоким в истории Дагестана. Динамика возрастных коэффициентов рождаемости в регионе показывает значительные изменения при переходе с 2006 к 2007 г. Причем показатели рождаемости во всех возрастных группах на 1000 женщин начали расти со времени реализации дополнительных мер помощи семьям. Под воздействием этих мер в республике удалось сменить тенденцию снижения рождаемости на повышение. О существенно большем сдвиге в возрастной модели рождаемости в 2007 г. по сравнению с тем, что имело место в 2006 г., свидетельствует изменение соотношения возрастных коэффициентов рождаемости в возрастных группах 25–29 лет и 30–34 года, с одной стороны, и 20–24 года, с другой.

С конца первой половины 1990-х годов наблюдается увеличение среднего возраста матери при одновременном снижении

суммарного коэффициента рождаемости, что указывает на то, что дагестанские женщины переходят к более позднему материнству. Заметный рост отмечается в 2007 г., который совпал с ростом суммарного коэффициента рождаемости, что свидетельствует о начале реализации отложенных до лучших времен вторых-третьих рождений у женщин более старших возрастов. Однако в последнее время снова наметилась тенденция снижения данного показателя. Такой тренд вместе с замедлением роста общего коэффициента рождаемости и провалами в динамике суммарного коэффициента может являться признаком исчерпания ресурса материнского (семейного) капитала как инструмента демографической политики в регионе.

Выводы

В целом в регионе ситуация с рождаемостью за последнее время улучшилась. В Республике Дагестан демографические процессы, в частности рождаемость, поддаются стимулированию, а экономические инструменты демографической политики оказались наиболее эффективны. Тем не менее дальнейшее продолжение реализации программы материнского (семейного) капитала нецелесообразно из-за исчерпания им своего ресурса как инструмента демографической политики, так как дальнейшее повышение уровня рождаемости в регионе в современных условиях не реалистично.

Список литературы

1. Абдулманапов П.Г. Демографическая безопасность Южных регионов России. – Махачкала: Издательский дом «Наука плюс», 2010. – 155 с.
2. Абдулманапов П.Г. Роль миграции в развитии Республики Дагестан // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 39. – С. 64–68.
3. Абдулманапов П.Г. Трудовые ресурсы региона: проблемы формирования и обеспечение занятости. – Махачкала: Издательский дом «Наука плюс», 2006. – 152 с.
4. Абидов М.Х. Демографическое развитие трудноизбыточных регионов Южного федерального округа. – Махачкала: Издательский дом «Наука плюс», 2008. – 198 с.
5. Демографический ежегодник Дагестана, 2012 год. Статистический сборник / Дагестанстат РД – Махачкала, 2013.
6. Медков, В.М. Демография: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 576 с.
7. Хаджалова Х.М. Повышение качества жизни как условие обеспечения социальной стабильности региона. – Махачкала: Издательский дом «Наука плюс», 2008. – 360 с.
8. Хаджалова Х.М. Региональная инвестиционная политика в повышении качества жизни населения // Экономические науки. – 2009. – № 58. – С. 236–240.
9. Хаджалова Х.М. Человеческий капитал современной семьи // Креативная экономика. – 2014. – № 11 (95). – С. 62–72.

10. Сагидов А.К. Основные направления совершенствования здравоохранения в регионе // Вопросы структуры экономики. – 2012. – № 3. – С. 88–93.
11. Ryazantsev S. Migration from Russia to Australia and formation of a Russian Community, ANU Centre for European Studies Briefing Paper Series. – 2013. – July Vol. 4. – № 5. – URL: <http://ces.anu.edu.au/research/publications>.

References

1. Abdulmanapov P.G. *Demograficheskaya bezopasnost Yuzhnykh regionov Rossii* [Demographic safety of Southern regions of Russia]. Makhachkala: Izdatelskiy dom «Nauka plyus», 2010. 155 p.
2. Abdulmanapov P.G. *Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional economics: theory and practice], no. 39 (2012): 64–68.
3. Abdulmanapov P.G. *Trudovye resursy regiona: problema formirovaniya i obespechenie zanyatosti* [Labour resources of a region: problems of formation and establishment of employment]. Makhachkala: Izdatelskiy dom «Nauka plyus», 2006. 152 p.
4. Abidov M.Kh. *Demograficheskoe razvitie trudoizbytochnykh regionov Yuzhnogo federalnogo okruga* [Demographic development of labour-surplus regions in Southern federal district]. Makhachkala: Izdatelskiy dom «Nauka plyus», 2008. 198 p.
5. *Demograficheskyy ezhegodnik Dagestana, 2012 god. Statisticheskyy sbornik* [Demographic year-book of Dagestan, 2012. Statistical collection]. Makhachkala: Dagestanstat RD, 2013. 235 p.
6. Medkov V.M. *Demografiya: Uchebnik* [Demografiya: Textbook]. Moscow: INFRA-M, 2005. 576 p.
7. Khadzhalova Kh.M. *Povyshenie kachestva zhizni kak usloviye obespecheniya sotsialnoy stabilnosti regiona* [Improvement in life quality as a condition of providing social stability in a region]. Makhachkala: Izdatelskiy dom «Nauka plyus», 2008. 360 p.
8. Khadzhalova Kh.M. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], no. 58 (2009): 236–240.
9. Khadzhalova Kh.M. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economy], no.11 (2014): 62–72.
10. Sagidov A.K. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki* [Questions of structurization of economy], no. 3 (2012): 88–93.
11. Ryazantsev S. Migration from Russia to Australia and formation of a Russian Community, ANU Centre for European Studies Briefing Paper Series. Vol. 4. no 5. July 2013. URL: <http://ces.anu.edu.au/research/publications>.

Рецензенты:

- Хаджалова Х.М., д.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала;
- Кутаев Ш.К., д.э.н., заведующий отделом воспроизводства населения и трудовых ресурсов региона, Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН, г. Махачкала.